

1.

Мактавиш Выбирает хозяев

*Настоящему Мактавишу,
известному негоднику и неслуху*

Мактавиш выбрал семейство Перси. Не самое разумное решение в его жизни. Сразу было видно, они не из тех покладистых людей, что легко уживаются с собаками. Откровенно говоря – семейка с проблемами. То ли их в детстве уронили, то ли они такими родились, Мактавиш сказать не мог. Он понял одно – чтобы приручить Перси, потребуется терпение, упорные тренировки и тяжкий труд. Логика подсказывала – дождись надежных людей с легким нравом и беззаботными улыбками. Но что-то в этих грустных лицах его зацепило.

«Ох, Мактавиш, — предостерег он сам себя, — уверен ли ты, что не совершаешь ошибку? Берегись! Тебя ждут годы горя и страданий».

Но было поздно.

Мактавиш любил Перси.

2.

Мама Перси больше не может

Мактавиш никогда бы не встретился с Перси, если бы мама не отказалась быть мамой. — Сдаюсь, — заявила она. — Больше никакой готовки, уборки и поиска пропавших ключей. Больше я не слежу за вашим расписанием и не ворчу, что в комнатах беспорядок. Не желаю заниматься скучной, неблагодарной работой. Довольно!

Младшие Перси сперва даже обрадовались.

— Долой здоровую еду! — торжествовал двенадцатилетний Олли, потрясая в воздухе кулаком.

– Долой материнский гнет! – провозгласила четырнадцатилетняя Ава, выныривая из книжки с выразительным названием «Семья – хроника отчаяния».

– Больше никакой воркотни, если опоздал к ужину, – сказал про себя папа Перси. Вслух он такое произнести никогда бы не решился.

Самая младшая Перси насупилась.

– Мам, – спросила Бетти, – ты что... правда подаешь в отставку?

– Да, да, Бетти, это лучший выход, – улыбнулась мама.

Бетти заволновалась.

– А это законно?

– Может да, а может нет. Мне надоело разгребать за вами грязь. Не хочу больше готовить, раз никто не приходит вовремя

и еда стынет. Я устала кричать: пора вставать, пора спать, кинь одежду в стирку, скажи пожалуйста, скажи спасибо, помой посуду, прекрати драться.

– Но, – начала Бетти.

Мама от нее отмахнулась.

– Да, считайте, что я подала в отставку. Сейчас мне необходимы тишина и покой, а там видно будет. Отныне я отвечаю только за себя.

С этими словами она чмокнула Бетти в макушку и пошла надевать легинсы для занятий йогой.

Первое время никто из семьи Перси не скучал по обычным понуканиям: убери со стола, отнеси грязную одежду в стирку. Но дни превращались в недели, обед никто не готовил, одежду не

стирал – и свобода постепенно теряла свою прелесть.

Перси разогревали замороженные обеды или заказывали еду на вынос, подолгу ходили в одном и том же, каждый день опаздывали в школу и на работу. Ссоры стали гораздо чаще, грязи и беспорядка в доме изрядно прибавилось.

Бетти, которая была поумнее остальных членов семьи (кроме мамы), осознала, что пора вмешаться. Вот почему в субботу, как раз накануне Пасхи, был созван семейный совет. – Из-за отсутствия материнской заботы я чувствую себя покинутой, одинокой и лишенной любви, – объявила Бетти.

Олли и Ава захихикали, но Бетти не обратила на них никакого внимания. – У меня есть предложение.

Семейство выжидало. В дальнем углу комнаты мама Перси, сидя в позе лотоса, что-то мурлыкала себе под нос.

– Мы можем уговорить маму вернуться.

Ава разинула рот, Олли фыркнул, папа Перси издал какой-то неопределенный смешок, вроде бы не показывавший его отношения, но на самом деле выражавший неодобрение.

Повисло молчание.

– Отлично, – продолжила Бетти. – Если мы не собираемся просить маму вернуться, у меня есть другое предложение.

Семейство Перси наострило уши.

– Давайте заведем собаку.

Олли представил себе громадного лохматого зверя – от девчонок тогда отбоя не будет.

Ава вообразила большого пса с грустными, проникновенными глазами – с таким она сама будет выглядеть умнее.

Папа не хотел собаку. Ни за что. Так он и сказал.

Последовала горячая дискуссия, и трое детей одержали победу. Решено – Перси отправляются в собачий приют.

– Мы ни в коем случае не собираемся брать собаку, – предупредил папа. – Просто посмотрим.

– Посмотрим? – хохотнул Олли. – Просто посмотрим на грустных одиноких бездомных собачек, обреченных вечно сидеть в клетках?

Он повернулся к Аве и понизил голос до шепота:

– Я всегда подозревал, что у папы нет сердца.

Ава нахмурилась.

— Кто захочет просто любоваться на бездомных собак? Разве что... — она в упор посмотрела на папу, — псих какой.

— Неважно, — сказала Бетти. — Мы идем в приют смотреть на собак и, возможно, просто возможно, встретим собаку своей мечты.

Олли закатил глаза.

Ава аккуратно записала всю дискуссию в коричневый блокнот. Она надеялась, что книга «Воспоминания о загубленном детстве» станет мировым бестселлером и принесет ей кучу денег.

Олли вернулся к книге, которую читал, полагая (возможно, правильно), что последнее, в чем нуждается мир, это еще одна книга, особенно написанная старшей сестрицей.

3. Смотрины

Назавтра все Перси (минус мама, отрабатывающая позу воина) в два часа собрались возле дома и с трудом разместились в папиной машине. Машина была так захламлена болтами, пружинами и прочими железными штуковинами, которые могут когда-нибудь пригодиться, что для людей там почти не оставалось места.

Ава пожаловалась на шум мотора, но ее никто не поддержал, может быть потому, что в машине и без того было шумно.

Папа Перси с лихим разворотом затормозил возле здания с вывеской «Мирная обитель потерявшихся собак (М.О.П.С.)».

Взвизгнули тормоза, и папа рявкнул: «Вылезайте, живо», словно дети уже год сидят в припаркованном автомобиле. Все трое младших Перси были в восторге от перспективы завести собаку. Даже Ава, которая обычно была тверда как камень и холодна как лед.

— Жду не дождусь посмотреть на бездомных собаченек, — шепнула Ава брату.

Олли представил их будущую собаку, ждущую за дверью, и у него сильнее забило сердце.

Бетти зажмурилась. И хочется, и страшно. Незачем любоваться на разных собак. Надо просто найти самую умную — с ясными глазами и чтоб весело махала хвостом. Вызволить ее из плена, взять домой и любить изо всех сил.

Вдруг тогда вернется прежняя жизнь — мама бросит йогу, папа перестанет злиться, а Олли, Ава и она сама больше не будут сиротами.

А Мактавиш спокойно ждал. Он не лаял, не суетился. Просто... ждал. Он еще не видел Перси, но шестое собачье чувство подсказывало — «те самые» уже близко.

Папа вошел первым, Олли, Ава и Бетти — за ним. Бетти всегда бывала последней. Вот что случается, если родители решают, что детей им уже хватит. За тобой нет никого более мелкого, чтобы его дразнить, изводить и мучить.

Внутри Дома собак Перси встретила суровая на вид женщина в комбинезоне. На бейджике у нее было написано «Привет, я Ян».

— Привет, я Алиса!

– А не Ян? – спросила Ава, она всегда больше доверяла печатному слову.

Алиса/Ян на секунду удивилась, потом увидела, куда смотрят все четверо, скосила глаза на надпись и вздохнула.

– Мало ли что написано. Поглядите на меня, пожалуйста. Я вовсе не Ян, я Алиса.

Она окинула Перси опытным взглядом.

Они, в свою очередь, разглядывали ее.

– Вы пришли за собакой, – объявила Алиса, как будто им самим такая мысль и в голову не приходила.

Как будто Перси зашли сюда по ошибке, собираясь поискать новые ботинки или считая, что тут самое место купить газету или пакет молока.

– Вы угадали, – пискнула Бетти.

– Мы вовсе не за собакой, – возразил папа Перси, сердито глядя на младшую дочь. – Мы всего лишь хотели осмотреться. В данный момент у нас нет четкого намерения брать собаку. Просто предпринимаем первоначальные шаги, ведущие, возможно, к приобретению семейного питомца. В будущем. Надо же смотреть вперед.

Олли покрутил пальцем у виска, а Ава схватилась за голову.

– Мы пришли за собакой, – спокойно и четко произнесла Бетти.

Девочка постоянно жаловалась, как плохо быть младшей, она еще сама не поняла, что в семье Перси к ней очень даже прислушиваются.

Алиса подняла руки, сдаваясь.

– Я должна составить представление о вашей семье.

Она глядела на Перси сквозь ужасно толстые очки на ужасно длинном носу.

– Семья Перси не всегда едина в своих желаниях. Я правильно понимаю?

– Да, – сказала Бетти.

– Нет, – возразил папа.

– Иногда, – подтвердила Ава.

– Редко, – заявил Олли.

Бетти вздохнула.

– Они сами не знают, зачем пришли.

А я знаю. За собакой.

С этой минуты Алиса обращалась только к Бетти. Которой, не надо забывать, еще и девяти не исполнилось.

– Отлично! – заявила Алиса. – У нас полно собак, но не хватает людей,

готовых о собаках заботиться. Пожалуйста, садитесь.

Все четверо Перси покорно уселись.